

Władimir Miakiszew

DOI 10.15290/sw.2018.18.11

Uniwersytet Jagielloński

Wydział Filologiczny

Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej

tel. +48 12 6544417

e-mail: wladimir.miakiszew@uj.edu.pl

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5855-3677>

**А могла бы быть Альберика...
Неувязка с именованием А. Веспуччи
в славянских хрониках XVI века**

Ключевые слова: XVI век, *Хроника* Мартина Бельского, ее переводы на русский язык, ономастика, история топонима Америка.

Эпоха Великих географических открытий коренным образом преобразила географическую картину мира, за относительно короткий отрезок времени площадь известных европейцам территорий земного шара увеличилась более чем в шесть раз. О странствиях путешественников конца XV-го – начала XVI-го вв., в ходе которых западноевропейские первопроходцы прокладывали морские маршруты в Африку, Америку, Азию и Океанию, славяне до поры до времени могли узнавать исключительно из иноязычных источников.

Особой популярностью тогда в Европе пользовались две пионерские публикации 30–40-годов XVI-го столетия, волею случая вышедшие из печати в одном и том же городе – Базеле и затем многократно переиздаваемые. Это сборник *Novus orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum* [*Novus orbis* 1532], приписываемый Симону Гринеусу¹, – самая

¹ На самом деле сборник составлен немецким теологом Иоганном Гуттихом, а Симон Гринеус – деятель немецкой культуры периода Реформации, издатель античных авторов и теолог, являющийся личным другом Лютера, Меланхтона и Кальвина – написал предисловие к этой книге [см.: Казакова 1980, 247].

ранняя в Европе книга реалистического представления Великих географических открытий; а также *Cosmographia* Себастьяна Мюнстера [*Cosmographia* 1544]. Если первая книга на протяжении двух десятилетий переиздавалась пять раз², о необыкновенной востребованности сочинения Мюнстера говорит факт 24-кратной перепечатки только до конца столетия – как на языке оригинала (немецком), так и в переводах на латынь, французский, итальянский и английский.

Именно эти два источника вскоре после дебютных публикаций дождались довольно свободных переводов на чешский и польский языки. Чешская версия *Космографии* Мюнстера появилась в 1554 г. [*Kozmografija* 1554]. Инициатор издания – император Фердинанд I – считал, что книга послужит улучшению образованности населения, что в свою очередь связывалось с обновлением христианской церкви в Чехии и предотвращением распространения ереси. Не случайно расходы на публикацию взял на себя пражский архиепископ Ян Пухов, а его племянник Зикмунд из Пухова перевел и отредактировал книгу, дополнив ее материалами из других источников [см.: Freidhof, 1988, 451]. В Польше с опорой на сведения, изложенные немецкими гуманистами, первым взялся рассказать о путешествиях мореплавателей Мартин Бельский (ок. 1495–1575) – автор единственного в старопольской словесности труда по общей истории, известного как *Kronika wszytkiego swiata*.

Если в первом ее издании (1551) имеется только небольшое упоминание о географических открытиях, то уже в следующих – расширенных и видоизмененных (1554 и 1564) – одна из книг (4-я во 2-м издании и 10-я в третьем) рассказывает “o wyspach morskich, nowonalezionych, które mogą być rzeczone Świat nowy, iż nie były znajome nigdy starym ludziom, żeglarzom, kupcom albo też i astronomom, tak na wschód słońca, jako i na zachód, na północy, także na południe, i przez meże, na wodzie sprawne a biegle w gwiazdarskich naukach, którzy byli: napierwej Krysztotf Kolumbus, Pinzonus, Aloizius, Petrus Alonzus, Kadamustus, Amerykus Wespucius, Ludowikus Wartomannus, Portugalczycy, Lusitani i drudzy; też o Kalekucie, wielkim porcie na wschód słońca, i o innych krainach w Indyjej” [Bielski 1564, list 440v].

Представляя собой в полном смысле слова энциклопедию исторических и географических знаний того времени, *Хроника всего света* получила широкое распространение не только в Речи Посполитой,

² Сборник трижды выходил в Базеле – в 1532, 1537 и 1555 гг.; в 1532 г. он был переиздан в Париже; в 1534 г. – в Страсбурге в переводе на немецкий язык.

но и у ее восточных соседей [см.: Пташицкий 1905, 372–380]. Самое полное 3-е издание книги переводят на белорусский и русский языки (в 1565–1568, 1584 гг. и на рубеже XVI-го и XVII-го веков). Эти переводы переписывают и, что особенно важно, используют в восточнославянских *Хронографax* [см.: Соболевский 1903, 53–56].

Материалом для рассмотрения в настоящей статье стали списки перевода на русский язык 10-й книги *Хроники...* Бельского. Они представляют одну и ту же переводческую редакцию, но самую раннюю рукопись, хранящуюся в Синодальном собрании ГИМа (Синод., № 113)³, можно, судя по водяным знакам, датировать концом XVI-го века, в то время как два “петербургских” списка (БАН, Арх. С. № 135 [2 тома] и ГПБ, F.IV.162) увидели свет как копии “синодальной” рукописи столетием позже⁴.

В самой польскоязычной хронике, равно как в ее довольно точном русском переводе последовательность великих открытий излагается в основном с опорой на их хронологию – она отражается в воспроизведенном выше очень громоздком названии книги. Повествование начинается с раздела о том, как Христофор Колумб осуществлял свои планы “извѣдать и осмотреть мѣста незнаемыя”, потом речь идет “о Петрѣ Аленсусѣ, какъ нашолъ новые стороны и людей, которыхъ мудрецы не писали въ своихъ книгахъ нигдѣ”, далее “о Пизонусѣ которой ѣздилъ таковож по морю на полдень...”, следом описывается как “Алберикус Веспузиус ишпанъ ... нашолъ стран множество новых и незнаемыхъ”, очередной раздел посвящен рассказу “о португалскихъ людехъ, которые ѣздили искать новыхъ сторонъ на востокъ солнца”, потом следует пространное изложение “о походѣ Аммерикуса Веспуция”, а точнее о четырех его походах – двух на службе “Фердинанда короля Ишпанского” и двух “короля Емануила португалского”...

Но позвольте, выше уже упоминался Веспуччи, только не Америк, а Альберик, при этом описание приключений обоих мореплавателей разделено вставкой с изложением заслуг “португалскихъ людей”, в том числе великого Магеллана.

³ Предлагаемая в монографии Н. А. Казаковой датировка рукописи – середина XVII в. – представляется неверной [см.: Казакова 1980, 240].

⁴ Во втором томе *Хроники...* из Архангельского собрания приводится дата составления списка – 1698 г. с указанием на то, что это “древнихъ преводниковъ самый просторечивый превод с полска языка на русский простый глагол” (Библиотека РАН, Арханг. С. 135, т. II, л. 5).

Что кроется за рассказом о плаваниях Альберика – сведения о странствиях малоизвестного мореплавателя (скажем, родственника флорентийского путешественника, в честь которого названа Америка) или какое-то недоразумение?

Сам текст рукописи ответа на этот вопрос не дает. Сравнение хронологии экспедиций Альберика и Америка обнаруживает одну точку соприкосновения: мореплавание “Алберикуса” приходится на 1501-й год, в это же время состоялся “третий походъ Аммерикуса Веспучыуса”⁵. Вместе с тем в представлении маршрута путешествий, описаниях приключений “Веспучыусов” параллелей уже не обнаруживается. Альберик “пошоль ... изъ мѣста Лисибони на море къ полуденнымъ странамъ на трех кораблехъ ... і впервые приплыль до острова Канаріи, и потомъ къ Сигритомъ. И потом до острову которой называютъ Капутъ Вириде. ... И опять пошли въ далекое мѣсто которое прозываютъ Полеантаръ Тикум, а по нашему языку толкуется звѣзды которыхъ мы мало выдаемъ на западъ солнца, и пошли вѣтромъ которой зовется Еурус. И тамо три месяцы плавали ... І вышли ис корабля на берегъ, а тамо та земля от тое страны гдѣ Капутъ Виреде. ¼Д. [4000] верстъ” (л. 692–692об.). Америк же, отправившись также “из Лисибоніи плыль морем которое зовутъ море Аляндикум. И пришли на мѣсто гдѣ равен день с ноцію. ... И потомъ пришли до иной земли. И тамо прибыльного ничего не нашли, и потомъ дале еще шли на полдень. ... и плавали по морю просто. И отгуду пошли до земли мурынской (африканской – В. М.), и тамо набрали себѣ людей всяким образомъ, и привезли к себѣ до Лисибону за одно диво на свѣтѣ” (л. 701об.–702об.). В описании похода Альберика очень живописно представлены бедствия, которые пришлось претерпеть на пути “туда”: члены экипажей “не могли видѣти ни земли ни берега и были въ велицѣй печали и скорби, что не чаяли себѣ и въ свою землю возвращенія, что на нихъ были великіе притчи, и страхи приходили многія, что у них не мог ни один ни сказать, ни исписати, і в томъ походѣ у нихъ через сорокъ дней было тако дождеве великіе и громъ страшен, и вѣтры сильныя, і волны великія ... А у нихъ уже на короблихъ (sic) не стало ни воды ни дровъ ни хлѣба, и не могли уже болши того стерпѣти великія нужды. ... А уже были і в часахъ і в забитіи смѣшались, и потому не могли видѣти подлинно дорогъ на море куды имъ пойти” (л. 692–692об.). Вместе с тем на той

⁵ Сам мореплаватель датирует свои “походы” 1497, 1499, 1501 и 1503 гг., однако достоверность первого и четвертого путешествий у современных исследователей вызывает большие сомнения.

земле, где путешественники “вышли на остров велми имъ радостны были, и приняли ихъ с радостію. ... А рыб тамо множество, а недруговъ у нихъ (туземцев – В. М.) некоторых нѣтъ развѣ свѣрей ядовитых, и потому онѣ в лѣсъ не ходять, а овощи и коренья ис которого хлѣбъ пекутъ у нихъ множество много, а злата и жемчугу, и каменя драгово також много, и птицъ и иных дивныхъ вещей несказанных в той странѣ множество, и уподобися то мѣсто раю, которой былъ на земли” (л. 692, 693об.). В рассказе же о третьем походе Америка на погодные условия мореплавателям пришлось сетовать лишь на обратном пути – “і впали въ великой страх от вѣтра, что и паруса всѣ опустили, и плавали по морю просто” (л. 702об.), тогда как отношения с аборигенами в новооткрытых землях представляются здесь как, мягко говоря, не сложившиеся: “і вышли тѣ люди до португальцовъ на морской берегъ. І вышли к нимъ два португаца, чтобы имъ свѣдать какая себѣ прибыль въ ихъ сторонѣ, и ходячи въ ихъ сторонѣ хотѣли возвратитися к своимъ на корабль въ пятой день, і в кораблехъ дожидаяся ихъ восемь дней. А онѣ не бывали. А в ту осмь дней того острова люди безпрестани з берега не сходили по вся дни, ... И португальскіе люди к нимъ послали ис корабля одного человекка таковоже нага какъ и онѣ наги, и тѣ жены учили по тѣлу его руками трепля дровичь, и дивовалися его тѣлу, а тамо люди острова того тѣломъ черны, и одна жена вышед из нихъ, и ударивъ того португалца кѣмъ ззади, и тотъ человекъ и умеръ, а иные его уже мертваго ухвата за ноги и поволокли к себѣ. И португалцы учили по нихъ стрѣляти из четырехъ пушекъ. И онѣ от пушечново гласа розбѣжались по лѣсу а тѣ жены того молодца розсѣкли на мѣлкіе части, а португалцы то сами видѣли. И таковож тѣ островичи показывали португалцамъ знаки, что и тѣхъ прежнихъ дву человекъ онѣже съѣли, и португальскіе люди часто въ великія шкоты впадали. И пошли отгуду прочь без всякаго отмщенія” (л. 702–702об.).

Совершенно очевидно, что перед нами два разных рассказа. И тем не менее речь идет об одной и той же экспедиции, которой руководил один и тот же человек, известный нам ныне как Америго (или Америко) Веспуччи (1454–1512).

Чем объяснить столь наглядные разночтения в именовании мореплавателя, конечно же, сбивавшие читателя с толку? Что это – переводческая ошибка? Отнюдь нет. Хотя русскому “толмачу” свойственна определенная вольность в трактовке имен собственных (а в тексте рукописи фигурируют сотни дотоле неизвестных русскому языку названий – особенно топонимов), в данном случае русскоязычная версия строго следует польскому оригиналу. В труде Бельского соответству-

ющие разделы озаглавлены: *Iako Alberikus Wespucyus Hiszpan / żeglował do nieznaomych krajin* и *O żeglowaniu Amerykusa Wespucya*⁶.

Но и автор *Хроники...* не был инициатором путиницы. Как уже выше отмечалось, исследуемая 10-я книга его сочинения представляет собой сокращенное и отчасти переработанное изложение сведений из более ранних западноевропейских источников.

В свое время польский историк литературы Игнацы Хжановский определил, что на материалах сборника *Novus orbis...* построены восемь разделов десятой книги *Хроники...* Бельского (I–IV, VI–IX – именно здесь содержится описание путешествий в Америку, Африку и Азию) и лишь один раздел (V-й, здесь повествуется о плавании Магеллана) имеет своим источником *Космографию* Мюнстера [Chrzanowski 1907, 67, 121–122]. Нас интересуют фрагменты книги, рассказывающие о путешествиях Веспуччи, а это IV-й и VI-й разделы, они-то и легли в основу изложения Бельского. Так вот материалы *Novus orbis...* также отражают вариативность при передаче имени Веспуччи: *Alberici Vesputii navigationum epitome* и *Americi Vesputii navigationes IIII*⁷.

Продолжаем распутывать клубок дальше. В анонимной антологии португальских экспедиций *Paesi novamente ritrovati et novo mondo da Alberico Vesputio Florentino intitulado*⁸ (книга вышла в свет в 1507-м году на итальянском языке и потом до 1516-го года переиздавалась на латинском, немецком и французском) открытие Нового Света связывается с именем Альберико Веспуччи. Другая книга, опубликованная в том же

⁶ Оглавление к книге может быть представлено следующим образом: I. O żeglowaniu Krzysztofa Kolumbusa (k. 440v), II. Iako Petrus Alonsus znalazł nowe krainy świata nieznaome (443v), III. Iako Pinzonus towarzysz Kolumbusow szukał nowych krajin na południe (444), IV. *Iako Alberikus Wespucyus Hiszpan / żeglował do nieznaomych krajin* (444v), V. Iako Portugalczycy żeglowali na wschod słońca szukając nowych krajin / ieszcze swiatu nieznaomych (445), VI. *O żeglowaniu Amerykusa Wespucya* (446v), VII. Iako krol Portugalski Emanuel poraził Maury / y wziął niektore Krainy w Indyey (448), VIII. Iako Aloizyus Kadamustus żeglował do Nigrytow / tho iest do Murzynow ludu nieznaomego / sam pisze o sobie (449), O krolestwie Senegy y Azenagiyskich ludziech (449v), [wyprawę] Piotra rzezonego Aliares... (452v)...

⁷ Оглавление: I. Aloysii Cadamusti navigatio ad terras ignotas, II. Christophori Columbii navigatio (s. 50), III. Petri Alonzi navigatio (115), IV. Pinzoni navigatio (119), V. *Alberici Vesputii navigationum epitome* (122), VI. Petri Aliaris navigationis... opusculum, Josephi Indi navigationes (130), VII. *Americi Vesputii navigationes IIII* (155), VIII. Epistola Emmanuelis regis Portugaliae ad Leonem X, de victoriis habitis in India et Malacha (184)...

⁸ Автором сочинения считается не Франкансоне де-Монтальбоддо (Fracanzio da Montalboddo), как сначала думали, а венецианский космограф и картограф Алесандро Цорци [см.: *Америго Веспуччи* 1890, 627].

самом 1507-м году во французском Сен-Дье, в своем заглавии ссылается уже на деятельность Америго: *Cosmographiae Introductio. Cum quibusdam geometriae ac astronomiae principiis ad eam rem necessariis. Insuper quatuor Americi Vesputii navigationes*⁹. В начале 1505-го года Колумб в своем письме сыну также именуется Веспуччи как Америго, называя его “очень достойным человеком” [см.: Цетлин 1971, 340].

Таким образом, практика вариантного именования Веспуччи восходит еще к временам его жизни. А объяснение казуса находим в главном источнике сведений о приключениях знаменитого мореплавателя – его письмах.

Как известно, мировую славу Веспуччи принес его третий поход, когда путешественник в своем мнении, да и глазах современников “открыл Новый Свет”¹⁰. О подробностях плавания к берегам Бразилии (май 1501 – сентябрь 1502) мы узнаем из двух посланий флорентийца. Первое из них написано в конце 1502 или в марте – апреле 1503 года к Лоренцо ди Пьеру Франческо дель Медичи¹¹:

Приведем фрагменты из текста перевода, а, вернее, русскоязычной версии нескольких сохранившихся переводов¹², чтобы лишний раз убедиться, что в основе рассматриваемой истории из *Хроники...* Бельского лежал текст самого Веспуччи – пропущенный, правда, через призму пересказов многочисленных посредников.

⁹ Введение в космографию с необходимыми для оной основами геометрии и астрономии. К сему четыре плавания Америго Веспуччи. Полагают, что предложение назвать Новый Свет *Америкой*, то есть страной Америго, было сделано впервые книгопродавцем Мартином Вальдземюллером именно в этой книге.

¹⁰ О самонадеянной позиции Америго можно судить по отрывку из его письма: “Эти страны следует назвать Новым Светом. ... Большая часть их (древних авторов – В. М.) говорила бы, что дальше равноденственной линии – по направлению к югу нет никакого континента, ... если бы кто-нибудь из них утверждал, что там находится континент, они отрицали бы, что эта земля обитаема. ... Мое последнее плавание доказало это, так как я нашел в этих южных областях континент с более многочисленными племенами и более разнообразной фауной, чем в нашей Европе, Азии или Африке, и, сверх того, с более умеренным и приятным климатом, чем в любой другой стране, нам известной” [Письма 1971, 342].

¹¹ Лоренцо ди Пьер Франческо дель Медичи (1453–1505) – итальянский банкир, старый друг и покровитель Веспуччи. Был послом Флоренции при дворе Карла VIII французского.

¹² “Послание было написано первоначально, возможно, на итальянском языке. Подлинник был утерян, и сегодня известен лишь латинский перевод, сделанный с итальянского перевода, произведенного, в свою очередь, с испанского. В конце письма указано, что оно является переводом: «Ex Italica in Latinam Linguam iocundus niterpres hanc epistolam vertit». Вероятно, латинский текст был напечатан три или четыре раза в 1503 году (хотя первое датированное издание не появлялось до 1504 года) и несколько раз в 1504–1505 годах” [Письма 1971, 340].

<p><i>Письмо А. Веспуччи к Лоренцо ди Пьеру Франческо дель Медичи</i> (конец 1502 или март–апрель 1503)</p>	<p><i>Хроника...</i> Бельского в переводе на русский язык (конец XVI века) рассказ о походе Альберикуса Веспучцуса</p>
<p>(с. 345) Все жители, и тот и другой пол, ходят обнаженными, не прикрывая никакой части тела. Как выходят из утробы матери, так до самой смерти и ходят. У них стройные и большие фигуры, хорошо и пропорционально сложенные, с цветом кожи, приближающимся к красноватому. Я думаю, что это происходит у них потому, что они, расхаживая нагими, загорают на солнце. На голове у них великолепные черные косматые волосы. У них приятное лицо, которое они, однако, сами себе уродуют. Ибо они прокалывают себе и щеки, и губы, и ноздри, и уши. И ты не думай, что эти отверстия малые и что они имеют их только одно. Ибо я видел некоторых людей, имеющих на одном лице семь дыр, из которых любая была способна вместить сливу. Они втыкают себе в эти отверстия очень красивые голубые камни, мрамор, кристаллы или алебастр, а также очень белые кости и другие предметы, художественно оформленные согласно их обычаю. Если бы ты видел это необыкновенное дело, подобное чуду, ты был бы, конечно, изумлен, что человек имеет в щеке один, а в губах семь камней, из которых некоторые величиной с половину ладони. Ибо часто я определял и находил, что семь таких камней весят шестнадцать унций, и, кроме того, в каждом из ушей имеются по три пробитых отверстия, несущих другие камни, висящие на кольцах. Таков обычай у одних мужчин, ибо женщины не прокалывают себе лица, но только уши.</p>	<p>(л. 692об.–693) А тѣ люди ходятъ наги.</p> <p>А ростомъ тѣ люди велики, толко худовѣки и недолголтни.</p> <p>А волосы у нихъ черны и долги,</p> <p>а былиб онѣ добрѣ лицомъ красны и лѣпы, толко онѣ сами портятъ у себя лицо, а прорѣзываютъ у себя на лицѣ дири, и кладутъ в тѣ дири і в уши и в носъ камень драгое а изнавожено то драгое камень золотомъ.</p> <p>И видѣли тамо у одного челоуѣка на лице семь диръ.</p> <p>[см. выше: и кладутъ в тѣ дири и вушы і в носъ камень драгое а изнавожено то драгое камень золотомъ]</p> <p>О то все носятъ мужики, а жонки у них такъ не носятъ, толко у нихъ в ушах какъ колоколки да в носу таковож.</p>

Второе более обширное письмо Веспуччи, относящееся к сентябрю 1504 года, адресовано товарищу детства мореплавателя, знатному флорентийцу и гонфалоньеру республики Флоренции Пьетро Содерини [Письма 1971, 343–375]¹³.

¹³ “Не было ясным, на каком языке оно было написано первоначально: на итальянском или на латинском. Латинский текст впервые был опубликован в апреле 1507 года в очень сейчас редком издании *Введение в космографию* Вальдзеемоллера. ... в латинском варианте сообщается, что он является переводом с французского, который,

<p><i>Письмо А. Веспуччи к Пьетро Содерини гонфалоньеру республики Флоренции (4 сентября 1504 года)</i></p>	<p><i>Хроника... Бельского в переводе на русский язык (конец XVI века) рассказ о походе Аммеририкуса Веспуччуса</i></p>
<p>(с. 367–368) Мы прошли за полтора дня весь остров, не найдя какой-нибудь проточной воды. Мы увидели, что вода, которую они пьют, добывалась из росинок, выпадающих ночью на некоторых листьях, выглядевших как ослиные уши. Листья напитывались водой, и с них люди утоляли жажду. Это была чудеснейшая влага, но во многих местах этих листьев не было.</p> <p>Туземцы не имели никаких видов пищи и корней, как на материке. Они питались рыбой, которую ловили в море, а она была в огромном изобилии. [...]</p> <p>У них не было ни деревень, ни домов, ни хижин, за тем исключением, что они селились под деревьями, защищавшими их от солнца, но не от воды.</p> <p>Я полагаю, что на этом острове дожди шли очень редко.</p> <p>[...] Видя, что здесь не было ничего выгодного для нас, мы отправились отсюда, взяв курс на другой остров. Мы вскоре обнаружили, что на нем обитало племя очень высоких людей. [...] Идя по берегу, мы заметили очень большие человеческие следы на песке и рассудили, что, если и другие члены тела были соответственного размера, туземцы должны быть очень крупными людьми [...]</p> <p>Пройдя почти целый лиг, мы увидели в долине пять их хижин, казавшихся необитаемыми. Мы направились к ним, но нашли там только пять женщин: двух старух и трех девушек. Они были столь высоки ростом, что мы смотрели на них с изумлением. Когда они увидели нас, их охватил такой ужас, что им не хватило даже духа</p>	<p>(л. 700об.) А тамъ у нихъ воды сладкой нѣтъ. А ростеть у нихъ трава велми широка, и смоковное листьє. И роса бьваетъ тамо на ту траву великая по вся дни, и нальется то листьє воды полны что чаши. И онѣ збираютъ съ листьє покамѣсть солнце не възьдет. И держат ту воду во всякую свою потребу. [...]</p> <p>И спрашивали у нихъ ишпанскіє люди, что естъли у вас иная вода, или колодези кромѣ той воды. И онѣ имъ воды кромѣ того не сказали. И ишпанскія люди таковож воды набрали и наполнили вкораблехъ своихъ сосуды водою.</p> <p>А ѣдятъ тѣ люди хлѣбъ из сушеной рыбы печень.</p> <p>(701) А дворовъ у нихъ нѣтъ, лише тѣмже великимъ листьємъ от солнца укрываются, от солнечного зною.</p> <p>А дождь у нихъ не бьваетъ. А живутъ по лѣсу.</p> <p>И потомъ ишпанскіє люди пошли дале. И пришли къ нѣкоторому острову, и вышли на берегъ,</p> <p>и нашли на томъ островѣ двѣ бабы, да двѣ дѣвки, а ростомъ онѣ велики что такихъ людей нигдѣ не видано.</p>

в свою очередь, был сделан с итальянского, в итальянском же варианте письма не только не говорится ничего подобного, но и самый язык его, полный чужеземных испанских оборотов, указывает на то, что оно было первоначально написано кем-то, кто, как Веспуччи, когда он писал его в 1504 году, насчитывал уже четырнадцать лет, проведенных вне Италии и большую часть времени – в Испании” [Письма 1971, 340].

<p><i>Письмо А. Веспуччи к Пьетро Содерини гонфалоньеру республики Флоренции (4 сентября 1504 года)</i></p>	<p><i>Хроника...</i> Бельского в переводе на русский язык (конец XVI века) рассказ о походе Аммеририкуса Веспуччуса</p>
<p>убежать. [...] Мы хотели забрать с собою трех девушек силой и увезти в Кастилию как чудо. В то время как мы так рассуждали, в дом начали входить взрослые мужчины. Их было 36 человек. Они были гораздо выше, чем женщины, и так хорошо сложены, что было приятно смотреть на них. Они повергли нас в такой страх, что мы предпочли бы находиться на наших кораблях, чем в обществе таких людей. Они имели с собой очень большие луки и стрелы и несли большие шишковатые дубинки. [...] Мы решили тихо уйти из их дома и направиться к кораблям. Так мы и поступили и, выйдя из дома, пошли к кораблям. Однако дикари шли за нами еледом, находясь всегда на расстоянии броска камня и разговаривая между собой. Я полагаю, они боялись нас не меньше, чем мы их, потому что, когда мы иногда останавливались, они делали то же самое, не подходя ближе, до тех пор пока мы не достигли берега, где нас ожидали лодки.</p> <p>Мы сели в них и, когда находились уже на некотором расстоянии от берега, видели, как они плясали на нем, посылая в нас много стрел. Но мы уже мало боялись их теперь и произвели два выстрела по ним из пушек, больше для того чтобы напугать их, чем попасть в них. При выстрелах все они побежали на холм. [...]</p> <p>Я называю тот остров Островом гигантов из-за большого роста этих людей.</p>	<p>И испанские люди думали чтоб имъ поимати ихъ живыхъ, и на свою землю привести на великое диво.</p> <p>И послѣ того вышло книмъ трицать шесть человекъ еще и тѣхъ болши жонокъ,</p> <p>и с луками, и стрѣлами, и с киями,</p> <p>и испанские люди увидѣхъ ихъ побѣжали къ своимъ кораблямъ, и онѣ за ними гнался до их кораблей, и испанские люди видячи ихъ что онѣ идутъ къ кораблямъ</p> <p>и стрѣляли на них с кораблей из двух пушекъ, и тѣ слышавъ пушечно глос и пошли на лѣс. А испанские люди сѣдши на корабли и от того острова прочь пошли.</p> <p>(701об.) А прозвали островъ тотъ именем Игantum, а людей тѣхъ прозвали обрюмове.</p>

По времени написания тексты частных посланий Веспуччи и *Хроники...* Бельского разделяет целое столетие, на протяжении которого в передаче содержания писем мореплавателя участвовала целая цепочка разноязычных посредников, между тем эффект “испорченного телефона”, как можно убедиться, здесь почти не проявляется.

Самым важным для нас обстоятельством является то, что первое из процитированных писем подписано Альберико, а второе Америго Веспуччи, и этой разницы придерживались позднее авторы, ссылающиеся по горячим следам на приводимые мореплавателем сведения.

Сразу отметем как ошибочное неоднократно звучавшее в литературе вопроса суждение, будто “по-латыни имя *Америго* передавалось как *Альберик*” [см., напр.: Лалаянц 1985, 37]. У этих сложных по словообразовательной структуре антропонимов разное происхождение: *Америго* восходит к нем. *Emmerich* – если первый элемент этого имени интерпретируется этимологами по-разному: от *ermen* ‘целостность, универсальность’, *amal* ‘работа’, *heim* ‘дом, родина’, второй однозначно соотносится с *ric* ‘сила, власть’; *Альберик* также является германизмом (ср. *Alberich*), включающим элемент *ric* ‘сила, власть’, но соединяется он с корнем *alf* ‘эльф’ – Альберих был королем гномов в немецкой мифологии [см.: Förstemann 1900, 953, 71].

Догадывался ли Бельский о замешательстве с именами мореплавателя – неизвестно, но в отличие от предшественников он ввел в свой текст (а переводчик на русский перевел) утверждение, которое можно расценить как попытку связать концы с концами: “*Amerykus rzeczony od Ameryki wyspy wielkiey ktora może być liczona za czwartą część swiata / iż ią ten wynalazł*” (к. 446v)¹⁴. По тем временам это было неожиданное заявление – в Польше еще в начале XVI века утвердилась противоположная точка зрения: местные географы Ян из Стобниц и Матэуш Кмита из Шамотул в своих публикациях [*Introductio* 1512; *Joannis de Sacrobosco* 1522] сходились в мысли, что “*została odkryta wielka ziemia, którą od jej odkrywcy Ameriga nazywają Ameryką, powszechnie zaś zowają ją Nowym światem*” [Olszewicz 1910, 322]. Выдвинув свой рискованный тезис, донедавна оцениваемый исследователями исключительно как демонстрация “*postawienia etymologii na głowę*” [Buchwald-Pelcowa 2001, 161], Бельский оказался вовлеченным в затянувшийся на столетия и до конца еще не разрешенный спор о происхождении слова Америка. Более того, время показало, что мнение автора *Хроники...* сегодня отнюдь не сбрасывается со счетов.

В нашу задачу не входит оценка степени правдоподобия той или этимологической трактовки топонима *Америка*. Ограничимся лишь простым перечнем главных интерпретаций самого загадочного из названий материков, дабы показать, что ничем тогда не аргументированная догадка Бельского со временем была подкреплена вполне весомыми доводами.

¹⁴ В русском переводе: “Аммерикусь прозванъ именемъ от великого острова Америка. А тотъ островъ мочно прозвать за четвертую часть свѣта. А нашолъ тотъ островъ от (sic) Аммерикус Веспуция” (л. 698).

Помимо хрестоматийной теории, согласно которой заокеанские материки не совсем справедливо были названы Землей Америко по имени того, кто не будучи первооткрывателем, первым описал далекие территории, существует целый ряд концепций обратного толка, представляющих новое именование Веспуччи как благоприобретенное в честь его главной заслуги.

Спустя три с лишним века после Бельского (в 70-е годы XIX века) французский ученый Жюль Марку (Jules Marcou) пытался доказать, что топоним *Америка* происходит от названия индейского племени амерриков – *los Ameriques*, проживавших у озера Никарагуа, и что Веспуччи изменил свое первоначальное имя Альберико в честь открытия нового материка [Лалаянц 1985, 37]. Бразильские историки еще в конце того же столетия настаивали на том, что название континента берет начало от имени Марока – верховного божества древних обитателей их страны [Лалаянц 1985, 37]. Французско-американский исследователь Томас Ламбер-де-Сен-Бри (Thomas Lambert de Saint-Bris) своей публикацией 1890 года доказывал, что в Новом Свете к моменту прибытия Колумба уже существовали города и поселения с названиями Амарака, Маракапан, Америокапана [см.: Westphal 2013, 128–129]. Впрочем, и прежде испанский историк Херрес заявлял, что мореплаватели Охед и Веспуччи нашли в 1499 году на берегу нынешней Венесуэлы порт Маракапан, который английским мореплавателем Рэлеем, посетившим Америку в 1584 году, назван в своих донесениях Америокапана [см.: Лалаянц 1985, 37]. Своя версия относительно недавно появилась у англичан. Им представляется, что название континентам дал британский мореплаватель Джон Кабот, который высадился на американский берег в 1497 году – то есть до Веспуччи. Он назвал новооткрытые земли в честь Ричарда Америка, состоятельного купца из Бристоля, который снарядил корабль мореплавателя. Сам факт экспедиции Кабота и источника ее финансирования вроде бы удостоверяется бристольскими летописями [Westphal 2013, 129].

Как видим, все приведенные трактовки будто бы подтверждают правоту предпринятой в далеком XVI веке в Польской Короне пробы связать прозвище (!) Америго с названием обнаруженных за океаном земель, что снимает неувязку с двойным именованием Веспуччи. Однако серьезным, а, может быть, непреодолимым препятствием в логике развития этой концепции, является позднейшая “датировка” утверждения топонима *Америка* в качестве общеизвестного: Америком Веспуччи именуется в 1504-м году, то есть за несколько лет до того, как это слово начало использоваться в роли названия двух американских кон-

тинентов и вытеснило из книг и географических карт мира именованья: *Novus Orbis, Terra dos Papagaios, Isla de Santa Cruz, Brazzil, Indias Occidentals...*

Мог ли с учетом всего сказанного Новый свет стать *Альберикой*? Если брать во внимание разнородные обстоятельства “комедии ошибок” и нагромождения случайностей, из которых была “соткана паутина великого заблуждения”¹⁵, наверное, да. А еще больше шансов у материка было стать Колумбией или Веспуччией. Но все пошло иначе, давая нам сегодня повод утверждать, что в запутанной истории о том, каким образом Америка получила свое название, ставить точку пока еще рано.

Источники

[Bielski M.], *Kronika. tho iesth, Historya Swiata na sześć wiekow, a czterzy Monarchie, rozdzielona z rozmaitych Historykow, tak w świętym piśmie Krześcijańskim Żydowskim, iako y Pogańskim, wybierana y na Polski język wypisana*, Kraków 1564.

Cosmographia, Beschreibung aller Lender durch Sebastianum Münsterum, Bazel 1544.

¹⁵ Хотя выделенные кавычками слова написаны С. Цвейгом [Цвейг 1963, 398], основные заслуги в деле выяснения обстоятельств сумбурного переплетения недоразумений, приведших к распространению привычного нам названия континента, принадлежат А. Гумбольдту. В своих *Критических исследованиях об историческом развитии географических сведений касательно Нового Света* немецкий ученый-энциклопедист представил ход событий, сопутствующих присвоению материка имени Америго Веспуччи. В 1507 году в Виченце была напечатана антология, содержащая описания португальских экспедиций Кадамосто, Васко да Гамы, Колумба и Веспуччи (по его же письмам). Роковым образом издатель книги назвал ее *Mondo novo e paesi nuovamente ritrovati da Alberico Vesputio florentino (Новый Свет и новые страны, открытые Альберико Веспуччи из Флоренции)*. Содержащаяся в заглавии двусмысленность позволяла думать, будто Веспуччи открыл не только новые страны, но и Новый Свет. В том же году в Сан-Дье (окрестности Страсбурга) реализуется проект восполнения и корректировки единственной на то время классической книги по географии – *Космографии* Птолемея, чей текст и карты в течение веков считались в Европе непревзойденными и непогрешимыми. Расширение знаний о Вселенной, в том числе за счет открытий мореплавателей, сделало труд Птолемея неактуальным. В основу напечатанной в Сан-Дье книги – *Cosmographiae introductio etc., insuper quatuor Americi Vespucii navigationes* – был взят тот самый сборник писем, изданный под именем Веспуччи. Книга содержала знаменитую карту *Universalis Cosmographia*, автор которой Мартин Вальдземюллер и предложил назвать Новый Свет *Америкой*, “по имени мудрого мужа, открывшего ее”. Для пушей убедительности на карте был даже размещен портрет Веспуччи, подписанный “Americi Vespucii”. Как сама *Cosmographia introductio...*, так и карта Вальдземюллера обратили на себя большое внимание и многократно переиздавались, способствуя все большему распространению нового названия континента [см.: *Америго Веспуччи* 1890, 627–628; Цвейг 1963, 373–449].

- Cosmographiae Introductio. Cum quibusdam geometriae ac astronomiae principijs ad eam rem necessarijs. Insuper quatuor Americi Vesputii navigationes*, [St. Dié] 1507.
- Introductio in Ptholomei Cosmographiam* Jana ze Stobnicy, Kraków 1512.
- Joannis de Sacrobosco astronomii celeberrimi sphericum opusculum, cum licida et familiari expositione* per Matthaeum Shamotulien, Kraków 1522.
- Kozmografia Česká: To gest wypsánij o položenij Kragin neb Zemij y Obyčegijch Národuow wsseho Swieta a Hystorygij podlé Počtu Leth naněm zběhlých prwé nikdá tak pospolku w žádném Jazyku newidaná*, [Praha 1554].
- Novus Orbis regionum ac insularum veteribus incognitarum*, [Simon Grynaeus], Basel 1532.
- Paesi novamente ritrovati et novo mondo da Alberico Vesputio Florentino intitolato*, Vicenzia 1507.

Литература

- Amerigo Vespučči, 1890, [v:] Ènciklopedičeskij slovar' Brokgauza IEFRONA, t. IA, Sankt-Peterburg, s. 627–628. [Америго Веспуччи, 1890, [в:] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. I^A, Санкт-Петербург, с. 627–628.]
- Kazakova N. A., 1980, *Zapadná Evropa v ruskoj pis'mennosti XV–XVI vekov*, Leningrad. [Казакова Н. А., 1980, *Западная Европа в русской письменности XV–XVI веков*, Ленинград.]
- Lalaânc I., 1985, *Tajny znakomyh nazvanij*, "Vokrugsveta" № 6, s. 36–39. [Лалаанц И., 1985, *Тайны знакомых названий*, "Вокруг света" № 6, с. 36–39.]
- Pis'ma Amerigo Vespučči*, 1971, [v:] *Brigantina – 1971*, Moskva, s. 343–375. [Письма Америго Веспуччи, 1971, [в:] *Бригантина – 1971*, Москва, с. 343–375.]
- Ptašickij S., 1905, *Zapadno-russkie perevody hronik Bel'skogo i Strujkovskogo*, [v:] *Novyj sbornik statej po slavânovedenij*, Sankt-Peterburg, s. 372–384. [Пташицкий С., 1905, *Западно-русские переводы хроник Бельского и Стрыйковского*, [в:] *Новый сборник статей по славяноведению*, Санкт-Петербург, с. 372–384.]
- Sobolevskij A. I., *Perevodná literatura Moskovskojrusi XIV–XVII vekov. Bibliografičeskie materialy*, Sankt-Peterburg 1903. [Соболевский А. И., *Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы*, Санкт-Петербург 1903.]
- Svejg S., 1963, *Amerigo*, [v:] ego že, *Sobraniesočinenij v semi tomah*, t. 3, Moskva, s. 373–449. [Цвейг С., 1963, *Америго*, [в:] его же, *Собрание сочинений в семи томах*, т. 3, Москва, с. 373–449.]
- Cetlin M. N., 1971, *Predislovie*, [v:] *Pis'ma Amerigo Vespučči*, [v:] Brigantina – 1971, Moskva, s. 339–342. [Цетлин М. Н., 1971, *Предисловие*, [в:] *Письма Америго Веспуччи*, [в:] *Бригантина – 1971*, Москва, с. 339–342.]
- Buchwald-Pelcowa P., 2001, *Marcin Bielski o odkrywaniu nowych światów*, [w:] *Wyobrażenia epok dawnich: obrazy – tematy – idee. Materiały sesji dedykowanej Profesorom Jadwidze i Edmundowi Kotarskim*, Bydgoszcz, s. 153–165.
- Chrzanowski I., 1907, *Marcin Bielski. Studium literackie*, Warszawa.

- Förstemann E., 1900, *Altdeutsches namenbuch*, Bonn.
- Freidhof G., 1988, *Sebastian Münsters "Cosmographia" und ihre Tschechische Bearbeitung*, [w:] *Studien zum Humanismus in der Böhmischem Ländern*, Köln–Wien, s. 441–466.
- Olszewicz B., *Pierwsze wiadomości o odkryciu Ameryki w literaturze polskiej*, "Ziemia" 21 maja 1910, nr 21, s. 321–323.
- Westphal B., 2013, *The Plausible World: A Geocritical Approach to Space, Place, and Maps*, New York.

IT COULD HAVE BEEN 'ALBERICA'...
INCONSISTENCIES IN A. VESPUCCI'S NAME RENDERING
IN SLAVIC 16TH CENTURY CHRONICLES

S U M M A R Y

Key words: XVI century, *Хроника* of Martin Belsky, translations into Russian, onomastics, history of the toponym America

Based on the Universal Chronicle (*Kronika wszystkiego świata*) (1564) by Marcin Bielski and its Russian translations of the 16th–17th centuries, the paper addresses a description of travels by supposedly two navigators named Vespucci – Alberykus and Amerykus Vespucci. The paper consistently looks into the full array of intermediary sources on Vespucci's travels to clear up this misconception and find out finally that its underlying cause were letters by the navigator himself.